Глава 538. На Полпути Невозможно Остановиться

Внезапно Сан Хуа что-то почувствовала и остановилась. Дьявольская девушка впереди тоже почувствовала опасность и немедленно остановилась.

С невысокой, но обрывистой горой, разделяющей их, они исполнили свои божественные искусства. Это произошло почти одновременно, и каждая из них оставила свой след на горе впереди.

Жестокие божественные искусства двух девушек столкнулись, и после минуты молчания гора рассыпалась, подняв в небо похожую на туман пыль.

Рунные знаки внутри начали распадаться и превращаться в пятна яркого света, словно взрываясь фейерверками.

Не будучи способными видеть друг друга, две девушки вытащили из рукавов пилюли ножа и меча, немедленно закружившиеся вокруг их прекрасных тел. Крошечные прямые мечи и изогнутые ножи парили вокруг их одежды, подобно танцующим в небе светлячкам.

Сан Хуа училась у своего отца, бога Сан Е, и хорошо знала, как использовать навыки меча. Дьяволица в свою очередь была ученицей Дьявола Ножа Фу Лото, поэтому она совершенствовала навыки ножа.

Они соприкоснулись в одно и то же мгновение, и были похожи на двух бабочек, летающих вокруг друг друга, с вращающимися позади пилюлями.

Крошечные мечи и ножи столкнулись, вспыхнув искрами.

— Навыки меча бога Сан Е, ты Сан Хуа!

— Навыки ножа Дьявола Ножа Фу Лото, ты Би И!

Две девушки сразу же узнали навыки друг друга.

Среди вспышек света ножей и теней мечей, два изящных дарования высвободили свои божественные искусства с близкого расстояния. Свет ножа проник сквозь божественные искусства, а свет меча пронёсся мимо волос. Яркий свет, испускаемый вращающимися пилюлями, ослепил их глаза и осветил их тела.

Несмотря на то, что их физические тела выглядели хрупкими, они обладали энергией, которая превосходила таковую даже у Цинь Му. Когда они увидели друг друга, их тела пришли в действие прежде, чем они успели всё обдумать. Ладонями, локтями, плечами, ногами и коленями они атаковали друг друга, как неистовый шторм!

Две девушки кричали и страдали от движений друг друга. Стоя на обрыве, одна из них оступилась и зацепилась за вторую, после чего они обе кубарем полетели с горы, подобно рваным мешкам, и остановились только через шесть-семь километров.

Как только они остановились, пилюли меча и ножа, которые они использовали, чтобы атаковать друг друга, достигли их голов. В один миг сотни изогнутых ножей и прямых мечей полились на них сверху вниз подобно дождю.

Две девушки переворачивались, пытаясь увернуться от них. Сан Хуа убрала лук за спину и

покатилась, как леопардовая кошка, выпуская более дюжины стрел с каждым кувырком. Тем временем в тринадцати километрах с другой стороны Би И вынула свой дьявольский лук, чтобы атаковать в ответ.

Позади них до сих пор сталкивались огни ножа и меча.

Две девушки обошли гору и снова ринулись в бой. Вибрация тетив создавала хрустящие звуки, что не удивительно, ведь гора пронзалась от стрел, приобретая на себе всё новые и новые отверстия.

Когда они бежали на высокой скорости, чтобы избежать стрел, мечей и ножей друг друга, Сан Хуа внезапно увидела огромный топор и копьё. Они вернулись к тому месту, где пересеклись два больших оружия.

Одна из девушек вскочила на огромный топор, а другая прыгнула на чёрное копьё. Они двигались как змеи, нападая друг на друга. Наконец добравшись до пика двух божественных оружий, они внезапно упали подобно сошедшим с небосвода звёздам после выполнения всех видов движений в воздухе.

Сан Хуа поспешно взглянула на своего врага и, увидев, что Би И попала в ловушку, которую она установила ранее, немедленно активировала построение пилюль меча, которые создала!

— Ахххх...

Как единственное дитя бога Сан Е, Сан Хуа могла иметь всё, что хотела. Несмотря на то, что она не могла усовершенствовать пилюлю меча, как Цинь Му, она не чувствовала недостатка в своих пилюлях меча.

Она поместила семь из них в Диаграмму Меча Семи Звёзд. Практики божественных искусств Верховных Небес Императора были слишком ленивы, чтобы изучать математику, поэтому они использовали самый простой метод, а именно, копировали диаграммы мечей, которые оставили предки. Путём усовершенствования сокровища в соответствии с оставленными методами, сэкономленное время могло быть использовано на совершенствование.

Диаграмма Меча Семи Звёзд была одной из таких построений.

Рисунок Меча Семи Звёзд не был очень сложным, и многие практики божественных искусств просто копировали диаграммы меча. Их сила была не велика, но с семью пилюлями меча всё начинало играть другими красками.

В борьбе за жизнь и смерть, даже если битва будет длиться недолго, любая незначительная помеха может запросто определить судьбу сражающихся. Поэтому о попадании в ловушку и говорить не стоит.

Сан Хуа действовала не задумываясь. Свишь, свишь, свишь... Изогнутый лук выстрелил многочисленными лучами в диаграммы мечей. Би И заблокировала слева и справа, защищаясь от атак, но в следующий момент из руки Сан Хуа вылетела пилюля меча, сформировав своими летающими мечами линию.

Первый меч пронзил дьявольское межбровье, второй последовал за ним, собственно, как и все остальные. Несколько сотен мечей вылетали один за другим из её затылка.

Тело Би И замерло, а уже в следующий момент она была поглощена бесчисленными мечами,

вырвавшимися из Диаграммы Мечей Семи Звёзд.

— Я победила? — Сан Хуа была ошеломлена, её уверенность получила огромный толчок. Убрала свой Рисунок Меча Семи Звёзд и пилюли меча, она немедленно покинула место, где пересеклись топор и копьё, чтобы продолжить поиски противников.

За пределами мира песчаного стола, с бога Сан Е ручьями тек пот. Он был богом и достаточно опытным, поэтому он знал, что его дочь выиграла благодаря удаче.

Сан Хуа, возможно, пережила резню, потому что усердно тренировалась в течение долгого времени, побывав во множестве сражений за жизнь и смерть, но всё же она уступала дьяволице Би И, которая побывала в сотнях таких сражений.

Опыт Сан Хуа был каплей в море, по сравнению с Би И, а победа над ней была удачным событием, но не могла же она всегда выигрывать по счастливой случайности? Если она столкнётся с другими дьявольскими экспертами, разве это не означает, что единственная дочь бога Сан Е умрёт у него на глазах?

Внезапно Сан Е замер, и удивлённо осмотрел мир песчаного стола.

Внутри него закончились ещё несколько сражений, и число дьявольских экспертов значительно сократилось. Их осталось всего двое: ученик Фу Жило — Чжэ Хуали и другой ученик Истинного Дьявола Су Мо — Цзян И.

Молодых экспертов Верховных Небес Императора насчитывалось больше: Цинь Му, Юй Хэ, Сан Хуа и Шу Яо. Юй Хэ нашла Шу Яо, они работали вдвоём, убивая сильных практиков с преимуществом в количестве.

Конечно, большинство врагов были убиты Цинь Му, молотильщиком.

Именно потому, что он убил трёх дьявольских экспертов подряд, практики божественных искусств с Верховных Небес Императора смогли удержать своё превосходство.

Способности Цзян И были весьма высоки, но его травмы были довольно серьёзными после боя лоб в лоб с последним противником, так что его оставшаяся боевая мощь оставляла желать лучшего. Возможно, этого будет достаточно, чтобы Сан Хуа выжила.

«Похоже Юй Хэ и Шу Яо тоже ранены...» — сердце бога Сан Е дрогнуло. Он смотрел, как его дочь бежит в сторону маленького кузнеца.

Тем временем Чжэ Хуали, находящийся на границе мира песчаного стола, нёс демонический нож и как аскетический монах шаг за шагом продвигался вперёд. Он не использовал никаких божественных искусств, поэтому его скорость была совершенно обычной. Его шаги, казалось, были точно измерены линейкой, и каждый его шаг был ровно тридцать сантиметров длиной. Ни сантиметром больше, ни сантиметром меньше.

Это было правилом его навыков ножа.

Эксперты дьявольской расы обычно были открыты, их движения были эффектными и большими, не обременёнными мелочами. Они взрывались с удивительной боевой мощью без предупреждения.

Но всё же, Чжэ Хуали учился у Божественного Ножа Ло Ушуана, существа, который был Богом

Ножа. Навыки ножа Ло Ушуана были искусны в расчётах и внушали страх другим практикам. Положение, сила, работа ног, движения тела и даже движения мышц измерялись чрезвычайно строго. Ошибкам не было места.

Циркуляция жизненной Ци на более глубоком уровне, использование истонного духа, намерения, сущность — всё должно соответствовать требованиям.

Чжэ Хуали вырос под таким учением, поэтому он отличался от практиков божественных искусств с Верховных Небес Императора. Чтобы овладеть навыками ножа Ло Ушуана, ему нужно было не просто быть опытным в расчётах, а иметь в них чрезвычайно высокие достижения.

Несмотря на то, что он прибыл на Верховные Небеса Императора по приказу и стал учеником Фу Жило, он не научился безудержному героизму у своего нового мастера. Он до сих пор использовал правила, которым его научил Ло Ушуан, сдерживать свои слова и действия, и во все времена быть бдительным.

Он подошёл к стене огня мира песчаного стола и поднял голову.

Цинь Му стоял спиной к нему и прямо сейчас поднял меч, чтобы рассмотреть своё ремесло в свете пламени.

В отличие от осторожности Чжэ Хуали, у Цинь Му был такой же безудержный героизм, как у Фу Жило.

Его фигура при поднятии меча имела своеобразную героическую осанку. Восхищение мечом перед огнём было непередаваемым чувством, которому нельзя научиться.

Сердце Чжэ Хуали начало биться немного быстрее, но уже в следующий миг он успокоил свой разум. В этот момент юноша с мечом, казалось, услышал, как меняется скорость его сердцебиения, и опустил голову, посмотрев на него краем глаза. Как вдруг он понял, что юноша смотрел не на него краем глаза, а на свой меч, используя зеркальную поверхность последнего, чтобы увидеть, что происходит позади.

«Он сделал так, чтобы попытаться обмануть мои суждения, и если бы я воспользовался шансом, сделав против него движение, я бы проиграл, а он одержал верх», — слегка приподнял брови Чжэ Хуали. Если бы такие эксперты, как они, делали неправильные выводы из мимолётного движения тела противника, враг был бы всегда на шаг впереди.

Даже малейшая ошибка может повлиять на исход битвы.

«Он опытен не по годам...» — Чжэ Хуали глубоко вздохнул и откинул плечи назад. Именно этого молодого человека не мог забыть его мастер, Бог Ножа, а также именно ему он должен был показать его навыки ножа!

Чжэ Хуали внезапно поклонился Цинь Му и серьёзно сказал:

— Мой мастер Ло Ушуан.

Цинь Му повернулся и положил свой меч на плавильный стол:

— Я знаю. Я помню его.

Не вставая, Чжэ Хуали продолжал говорить:

— Мой мастер сказал, если я встречу тебя, то должен буду показать тебе основанные им навыки ножа!

Когда он поклонился, демонический глаз на демоническом ноже за его спиной внезапно открылся, и окровавленный вертикальный зрачок закружился. Его взгляд был устремлён на юношу.

Цинь Му улыбнулся и положил ладонь на плавильный стол. Летающие мечи текли к нему, подобном мелкому песку, и собирались под ладонью, образуя идеальный круглый шар размером с большой палец.

— Очень интересно посмотреть на его навыки ножа, — Цинь Му держал пилюлю меча в руке и продолжил. — Ты будешь выполнять его навыки ножа от его имени, поэтому ты поприветствовал меня, но это было сделано только из-за того, что ты уважаешь своего мастера, а не потому, что уважаешь меня, верно?

Чжэ Хуали выпрямился и кивнул.

Цинь Му слегка улыбнулся:

— Он использует свой нож с одной рукой, ты изучал его навыки с одной рукой тоже или с двумя?

Зрачки Чжэ Хуали сжались.

Цинь Му не пропустил ни одного изменения в выражении лица юноши напротив, замечая буквально всё, и улыбка на его лице стала шире:

— Чжэ Хуали, давай, покажи мне его навыки ножа.

Чжэ Хуали мгновенно почувствовал невидимое давление, давящее на его сердце Дао!

Цинь Му спросил его, владеет ли он одной или двумя руками, и это очень давило на его сердце Дао, а всё потому, что Ло Ушуан был Одноруким Божественным Ножом!

Если он овладел навыками одной рукой, это значит, что его другая рука окажется бесполезной, следовательно, независимо от того, какие божественные искусства он выполнит, они никогда не окажутся идеально сбалансированы с его навыками ножа.

Он заведомо окажется в проигрышной ситуации.

Если же он освоил навыки двумя руками, то это значит, что он не выучил Однорукий Божественный Нож Ло Ушуана.

Выполнение навыков Ло Ушуана двумя руками будет означать, что он никогда не сможет выполнить их идеально, потому что не владеет их сущностью!

Помимо желания Ло Ушуана, Чжэ Хуали спустился к нижней границе, чтобы найти способ усовершенствовать свои навыки ножа у Фу Жило. Набравшись опыта в битвах, он должен был продвинуться ещё на шаг ближе к тому, чтобы стать молодым истинным богом в путях, навыках и божественных искусствах.

И теперь, в первом же противостоянии, он был полностью раскрыт своим противником.

Независимо от того, применит ли он свой нож, или же нет, ему нельзя останавливаться на полпути!

За пределами мира песчаного стола глаза Святого Дровосека загорелись, и он, взглянув на чёрного тигриного бога рядом с собой, серьёзно произнёс:

— Его состояние ума смехотворно сильное, он давит на Чжэ Хуали с того самого момента, как они встретились, почему ты сказал, что ему недостаёт в этом аспекте?

Чёрный тигриный бог закрыл уши и жалобно захныкал:

— Его состояние ума действительно очень слабое, к тому же и нестабильное, постоянно меняется... Разве, Вы, милорд, не говорили, что у него вспыльчивый характер и что совершенствование его состояния ума было слишком слабым?

Выражение лица Святого Дровосека не изменилось:

— Не было такого. Не говори ерунды! Неправильно услышал и на меня сваливает.

Чёрный тигриный бог надулся, но увидев, как на лбу Святого Дровосека выскочила вена, он посмотрел вниз и засмеялся:

— Всё так, именно этот маленький тигрёнок услышал неправильно...

<http://tl.rulate.ru/book/12626/449200>